

БАРУЗДИН Игорь Владимирович,
студент,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
e-mail: ig.baruzdin@yandex.ru

ВИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу цифровизации социальной политики в городе Санкт-Петербурге. Цифровизация системы социальной поддержки населения стала одним из ключевых направлений государственной политики России, а Санкт-Петербург — один из ведущих регионов по внедрению современных технологических решений в сферу социального обслуживания, межведомственного взаимодействия и предоставления госуслуг. В этих условиях искусственный интеллект (ИИ) рассматривается как инструмент повышения эффективности принятия решений, автоматизации рутинных процедур, улучшения адресности мер поддержки и снижения административной нагрузки на граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, социальная политика, Санкт-Петербург.

BARUZDIN Igor Vladimirovich,
student,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOCIAL POLICY IN ST. PETERSBURG

ANNOTATION. The article is devoted to the analysis of the digitalization of social policy in the city of St. Petersburg. The digitalization of the social support system has become one of the key areas of Russia's state policy, and St. Petersburg is one of the leading regions in terms of implementing modern technological solutions in the field of social services, interagency cooperation, and the provision of public services. In this context, artificial intelligence (AI) is considered as a tool for improving decision-making efficiency, automating routine procedures, improving the targeting of support measures, and reducing the administrative burden on citizens.

KEY WORDS: artificial intelligence, social policy, St. Petersburg.

Цифровизация системы социальной поддержки населения стала одним из ключевых направлений государственной политики России, а Санкт-Петербург — один из ведущих регионов по внедрению современных технологических решений в сферу социального обслуживания, межведомственного взаимодействия и предоставления госуслуг. В этих условиях искусственный интеллект (ИИ) рассматривается как инструмент повышения эффективности принятия решений, автоматизации рутинных процедур, улучшения адресности мер поддержки и снижения административной нагрузки на граждан.

Современные исследования в области цифрового государства показывают, что внедрение технологий искусственного интеллекта становится важным инструментом трансформации публично-го управления. Согласно работам отечественных и зарубежных авторов, «алгоритмические системы позволяют повышать эффективность административных процедур, оптимизировать распреде-

ление ресурсов и формировать более адресные меры социальной поддержки населения» [1–3].

Концепция «алгоритмического управления» предполагает использование автоматизированных систем анализа данных и машинного обучения для поддержки управленческих решений в государственном секторе. «Такие системы способны обрабатывать большие массивы административной информации, выявлять скрытые закономерности и прогнозировать социально-экономические риски» [4].

В научной литературе также активно обсуждаются вопросы этики и прозрачности алгоритмов в публичном управлении. Исследователи отмечают, что «применение ИИ в социальной сфере требует соблюдения принципов справедливости, объяснимости решений и защиты персональных данных граждан» [5]. Нарушение этих принципов может привести к алгоритмической дискриминации, снижению доверия населения к государственным институтам и ошибочным управленче-

ским решениям.

Таким образом, внедрение ИИ в социальную политику должно рассматриваться не только как технологическая инновация, но и как институциональная трансформация системы государственного управления.

Социальная политика является сложной многокомпонентной системой, включающей работу с большими массивами данных: о доходах, составе семьи, назначении выплат, социальных услугах, обращениях граждан. Использование ИИ позволяет выявлять потребности семей, прогнозировать риски социального неблагополучия, ускорять назначение выплат, выявлять ошибки и злоупотребления, обеспечивать персонализированное сопровождение семей с детьми, пожилых граждан и других групп получателей поддержки.

Вместе с тем внедрение ИИ сталкивается с рядом вызовов, поэтому исследование текущей готовности, возможностей и ограничений внедрения ИИ в социальной политике Санкт-Петербурга является своевременным и практически значимым.

Целью работы является анализ возможности, направления и ограничения внедрения технологий искусственного интеллекта в систему социальной политики Санкт-Петербурга.

Задачи исследования:

- описать современное состояние цифровой

инфраструктуры социальной сферы Санкт-Петербурга;

- определить области социальной политики, в которых применение ИИ наиболее перспективно;
- дать рекомендации по внедрению и поэтапному использованию ИИ в социальной политике региона.

Методы исследования: анализ нормативно-правовых актов РФ и Санкт-Петербурга, анализ научной литературы, сравнительный анализ практик внедрения ИИ в социальной сфере, анализ данных о работе цифровых сервисов социальной поддержки, системный подход, методы логического и статистического обобщения.

Результаты.

Современная социальная политика опирается на большие объёмы административных данных. ИИ способен повысить адресность и скорость поддержки, а также оптимизировать внутренние процессы органов управления. Вместе с тем применение ИИ в соцсфере сопряжено с высокими требованиями к качеству данных, «юридическим гарантиям защиты персональных данных и прозрачности алгоритмов — иначе есть риск ошибочных отказов и падения доверия населения» [6, с. 157]. Общие направления и выгоды отмечены в международных исследованиях по цифровому государству и ИИ.

Международный опыт представлен в таблице 1.

Таблица 1. Международный опыт [7; 8]

Страна	Опыт внедрения ИИ
Эстония	Эстония считается мировым эталоном цифровизации госсектора. Единая инфраструктура X-Road обеспечивает интеграцию реестров, что позволяет реализовать проактивные услуги (назначение пособий автоматически на основании данных).
Великобритания	Программа Universal Credit демонстрирует двойственную природу цифровизации: с одной стороны — упрощение процессов и единая онлайн-платформа, с другой — проблемы цифрового исключения, алгоритмических ошибок и сложности взаимодействия у уязвимых граждан.
Индия	Индия внедрила крупнейшую систему цифровой идентификации (Aadhaar) и прямых социальных выплат DBT. В сочетании с ИИ система используется для детекции мошенничества и проверки корректности данных.
Кения	Действуют мобильные G2P-платежи через M-Pesa улучшают финансовую инклюзивность семей.

Таким образом, ИИ эффективен там, где есть единый реестр данных, чёткая правовая среда и продуманная этическая модель.

В России внедрение ИИ регулируется национальными проектами и стратегиями цифровой трансформации.

Социальная сфера активно цифровизируется через: платформу «Госуслуги», региональные цифровые сервисы, интеграцию ПФР, ФНС, ЗАГС и других органов.

В Санкт-Петербурге сформированы следующие предпосылки:

- развитая экосистема электронных сервисов для семей;
- повышенная доля населения с цифровой грамотностью;
- наличие региональных баз данных и интеграционных механизмов;
- Однако отсутствует полностью единый интегрированный реестр семей, а принятие решений

по выплатам пока базируется преимущественно на детерминированных алгоритмах и межведомственных запросах.

По данным на 2025 год, число семей с детьми превысило 600 тыс, из них 76 000 — многодетные семьи. Общее число юных жителей города — 949 000 человек [9].

При этом рождаемость снижается: в 2024 году в Петербурге родилось 49 600 младенцев, что на ~2 500 меньше, чем в 2022 году (52 042) и 2023 (50 251) по данным городских властей [9].

Число детей с инвалидностью также растёт: в 2024 году их было 22 064, тогда как в 2022 — 19 755, в 2023 — 20 820 [9].

По данным анализа ИАС СПб, в 2023 году 86,4% петербуржцев в возрасте 15+ выходили в интернет хотя бы раз за три месяца, а 81,4% — ежедневно или почти ежедневно [10].

Использование интернета для госсервисов в СПб активно: в 2023 году 76,3% петербуржцев (15–72 года) имели учетную запись на Едином портале государственных и муниципальных услуг [10].

Более 60% населения (15–72 года) использовало интернет для взаимодействия с органами власти, из них почти 43% именно через интернет [10].

Социальные выплаты для семей с детьми-инвалидами — одна из приоритетных категорий: в 2024 году 122 семьи таких детей получили выплаты на жильё на сумму 1,36 млрд рублей — это 91,5 % от запланированного списка на год [10].

Процент рожденных посредством ЭКО также значим: в 2024 году 5% всех детей в Петербурге родились благодаря ЭКО — 2 345 из 49 600 новорожденных [10].

Анализ приведённых данных позволяет выявить несколько устойчивых демографических и социальных тенденций.

Во-первых, наблюдается постепенное снижение рождаемости. Если в 2022 году в Санкт-Петербурге родилось 52 042 ребёнка, то в 2024 году — 49 600, что означает снижение примерно на 4,7 % за два года. Такая динамика соответствует общероссийскому демографическому тренду и усиливает значимость мер поддержки семей с детьми.

Во-вторых, увеличивается количество детей с инвалидностью. За период 2022–2024 гг. их число выросло с 19 755 до 22 064 человек, что соответствует росту примерно на 11,7 %. Увеличение данной категории получателей социальных услуг повышает нагрузку на систему социальной поддержки и требует более точного планирования ресурсов.

В-третьих, высокий уровень цифровой включённости населения Санкт-Петербурга создаёт благоприятные условия для внедрения интеллектуальных цифровых сервисов. Доля граждан, имеющих учётную запись на портале государственных услуг, составляет более 76 %, что

свидетельствует о высокой готовности населения к использованию цифровых каналов взаимодействия с государством.

Таким образом, сочетание демографических изменений и высокой цифровой активности населения формирует предпосылки для использования технологий искусственного интеллекта в социальной политике города.

С учётом выше приведённых данных применение ИИ в СПб может быть особенно ценным в следующих направлениях:

1. Прогнозирование нуждаемости семей: высокий масштаб семей с детьми (600 + тыс.) и растущая доля уязвимых категорий (многодетные, дети-инвалиды) делают применение предиктивных моделей особенно актуальным.

2. Проактивные выплаты: автоматизация для категорий с высокой социально-экономической нагрузкой (многодетные, дети-инвалиды), что может снизить нагрузку на МФЦ и соцслужбы.

3. Чат-боты и голосовые ассистенты: при охвате интернета свыше 80% взрослого населения, цифровые консультации будут востребованы как альтернативный канал объяснения социальным программам.

4. Аналитика аномалий: ИИ может выявлять необычные схемы выплат или заявок, особенно в системе льгот для детей-инвалидов, что повысит эффективность проверки и защиты средств.

Для качественного внедрения ИИ в социальной политике Санкт-Петербурга необходимо разработать порядок внедрения, а также основные модули, в которых будет задействованы силы ИИ, коррелирующие с вышеописанными направлениями работы.

Несмотря на значительный потенциал использования искусственного интеллекта в социальной политике, его внедрение связано с рядом институциональных, технологических и этических рисков.

Во-первых, существует риск алгоритмической ошибки или предвзятости данных. Модели машинного обучения обучаются на исторических данных, которые могут содержать структурные искажения. В результате алгоритмы способны воспроизводить существующие социальные неравенства и ошибочно классифицировать граждан как не имеющих права на поддержку.

Во-вторых, важной проблемой является прозрачность алгоритмических решений. В социальной сфере решения часто имеют значимые последствия для граждан (назначение пособий, предоставление льгот, социальные услуги). Поэтому необходимо обеспечить объяснимость алгоритмов и возможность обжалования автоматизированных решений.

В-третьих, существенным барьером является фрагментация государственных информационных систем и отсутствие полностью интегрированных реестров. Низкое качество или неполнота данных может существенно снижать эффектив-

ность алгоритмических моделей.

Кроме того, внедрение ИИ требует значительных организационных изменений: подготовки кадров, разработки нормативно-правовой базы, создания механизмов аудита алгоритмов и защиты персональных данных.

В связи с этим многие исследователи рекомендуют применять принцип «человек в цикле» (HITL), при котором окончательные решения принимаются специалистами на основе рекомендаций алгоритмических систем [2; 5].

Ожидаемые результаты внедрения:

- сокращение срока назначения выплат;
- повышение точности адресности (меньше ошибок в обе стороны);
- снижение нагрузки на МФЦ и соцработников;
- развитие превентивной социальной политики.

Выводы. Проведённый анализ показывает, что Санкт-Петербург обладает значительным потенциалом для внедрения технологий искусственного интеллекта в систему социальной политики. Высокий уровень цифровизации государственных услуг, развитая инфраструктура электронного взаимодействия и высокий уровень цифровой грамотности населения создают институциональ-

ные условия для использования интеллектуальных систем поддержки принятия решений.

Одновременно демографические тенденции — снижение рождаемости и рост числа социально уязвимых категорий населения — усиливают потребность в более точной и адресной социальной политике.

Использование технологий искусственного интеллекта может способствовать:

- повышению точности определения нужды граждан;
- развитию проактивных форм социальной поддержки;
- сокращению административных издержек органов власти;
- повышению эффективности использования бюджетных средств.

При этом успешность внедрения ИИ зависит от соблюдения ряда условий: интеграции государственных информационных систем, обеспечения качества данных, разработки нормативно-правовых механизмов регулирования алгоритмических решений, а также сохранения человеческого контроля при принятии социально значимых решений.

Список литературы:

- [1] Монахов В. Н., Наумов В. Б. *Искусственный интеллект и право: проблемы регулирования*. – М.: Норма, 2021. – 256 с.
- [2] Veale M., Brass I. *Administration by algorithm? Public management meets public sector machine learning* // *Public Management Review*. – 2021. – Vol. 23. – № 7. – P. 1023–1045.
- [3] Wirtz B. W., Weyerer J., Geyer C. *Artificial intelligence and the public sector—applications and challenges* // *International Journal of Public Administration*. – 2020. – Vol. 43. – № 7. – P. 596–615.
- [4] Danaher J. *The Threat of Algocracy: Reality, Resistance and Accommodation* // *Philosophy & Technology*. – 2020. – Vol. 33. – P. 245–268.
- [5] Floridi L. et al. *AI4People—An ethical framework for a good AI society* // *Minds and Machines*. – 2020. – Vol. 30. – P. 689–707.
- [6] Филякова Е. А. Правовые аспекты социальной поддержки семей с детьми и граждан, имеющих детей: основные направления // *Современные задачи и перспективные направления инновационного развития науки*. – Sterlitamak: ООО «Агентство международных исследований», 2025. – С. 156–158.
- [7] Электронное правительство Эстонии. // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/elektronnoe-pravitel-stvo-v-estonii-9c77ab> (дата обращения: 15.11.2025).
- [8] Home Page. // National Audit Office. – URL: <https://www.nao.org.uk/> (дата обращения: 15.11.2025).
- [9] Официальная статистика Санкт-Петербурга. // Петростат. – URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/27954> (дата обращения: 12.11.2025).
- [10] Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр. – URL: <https://iac.spb.ru> (дата обращения: 15.10.2025).

References:

- [1] Monakhov V. N., Naumov V. B. *Artificial Intelligence and Law: Problems of Regulation*. – Moscow: Norma, 2021. – 256 p.
- [2] Veale M., Brass I. *Administration by Algorithm? Public Management Meets Public Sector Machine Learning* // *Public Management Review*. – 2021. – Vol. 23. – No. 7. – P. 1023–1045.
- [3] Wirtz B. W., Weyerer J., Geyer C. *Artificial Intelligence and the Public Sector—Applications and Challenges* // *International Journal of Public Administration*. – 2020. – Vol. 43. – No. 7. – P. 596–615.
- [4] Danaher J. *The Threat of Algocracy: Reality, Resistance, and Accommodation* // *Philosophy & Technology*. – 2020. – Vol. 33. – P. 245–268.
- [5] Floridi L. et al. *AI4People—An ethical framework for a good AI society* // *Minds and Machines*. – 2020. – Vol. 30. – P. 689–707.
- [6] Filyakova E. A. *Legal aspects of social support for families with children and citizens with children: main directions* // *Current tasks and promising directions of innovative development of science*. – Sterlitamak:

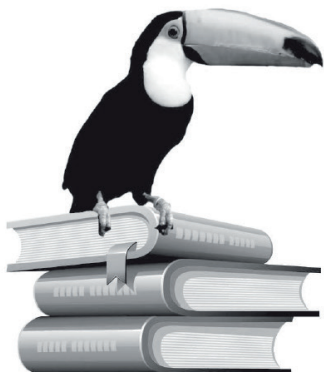
ООО "Agency for International Research", 2025. – P. 156–158.

[7] Electronic government of Estonia. // The Great Russian Encyclopedia. – URL: <https://bigenc.ru/c/elektronnoe-pravitel-stvo-v-estonii-9c77ab> (date of access: 15.11.2025).

[8] Home Page. // National Audit Office. – URL: <https://www.nao.org.uk/> (date of access: 15.11.2025).

[9] Official statistics of Saint Petersburg. // Petrostat. – URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/27954> (date of access: 12.11.2025).

[10] Saint Petersburg Information and Analytical Center. – URL: <https://iac.spb.ru> (date of access: 15.10.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.